

Цена 15 коп.

К 556
8

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 39
ОКТАБРЬ 1929
МОСКВА

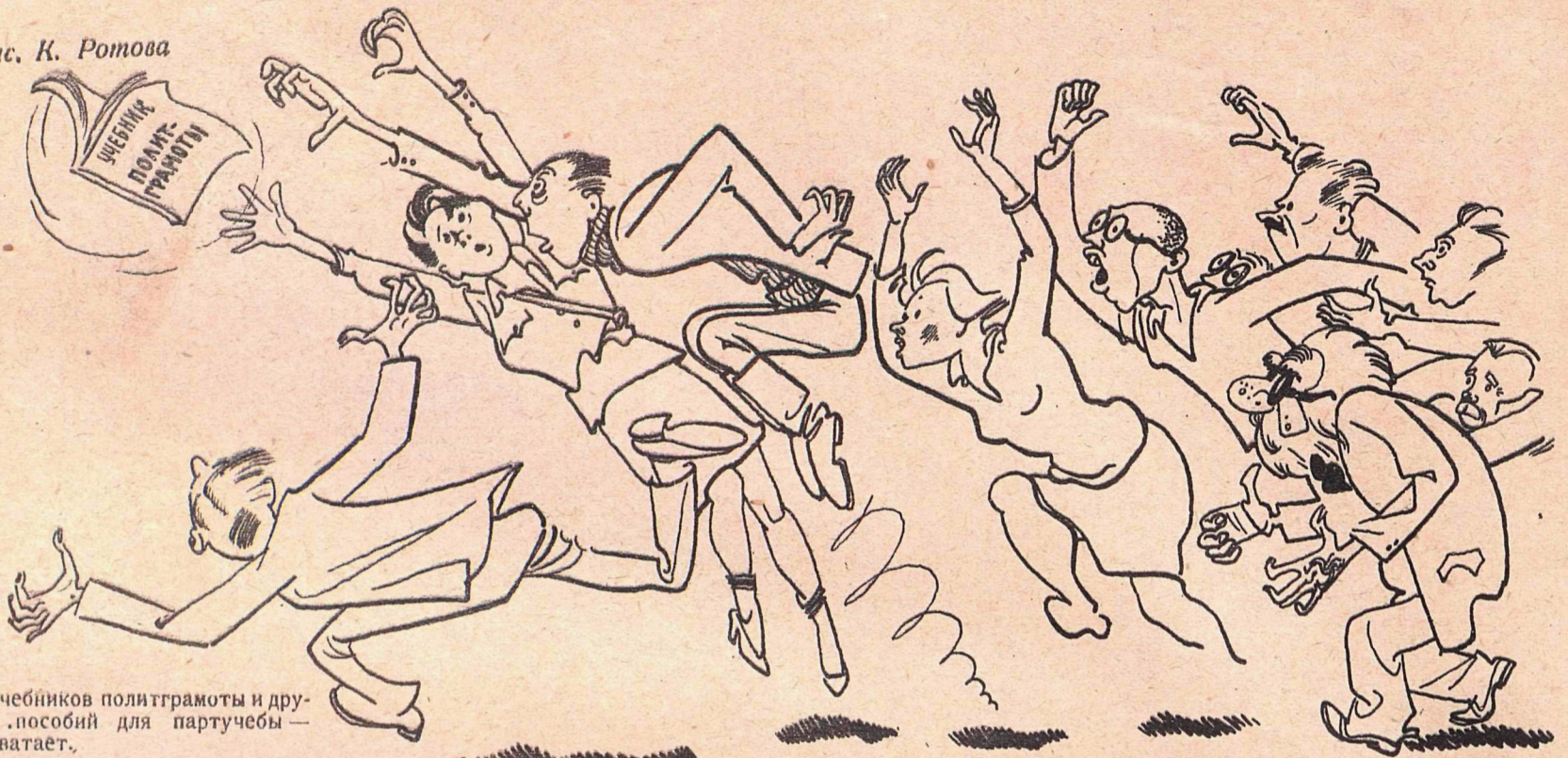
Работа комсомольской „легкой кавалерии“ за последнее время сильно затихла.

Рис. К. Ротова

Что ты спишь, молодежь?
Встань, проснись, подымись!

Рис. К. Ротова

Учебников политграмоты и других пособий для партучебы — нехватает.

Конечно, приятно, что за учебником политграмоты так гонятся, но еще приятней было бы, если бы он просто продавался в каждом магазине.

КРЕПКИЙ АКТИВИСТ

КОГДА у тов. Королькова спрашивают, за что его исключили из партии, он вздыхает и говорит:

— Активность проклятая погубила! Был бы я, как все, — ничего бы и не было. Но активному партийцу, конечно, не место в нашей ячейке.

— Почему? Зажим самокритики?..

— Нет, что вы! — говорит тов. Корольков. — Разве ж я, при моей политической активности, подчинился бы зажиму? Я выступил бы, кампанию бы поднял, в высшие органы пошел бы, в печати поставил бы вопрос!.. Нет, в том-то и дело, что нету у нас зажима... У нас — хуже!

— Что же у вас?..

— У нас-то? Ничего!

— Как ничего!

— А так, ничего, — говорит тов. Корольков. — Зажима самокритики, как уже сказано мною, у нас нет. Разложения — тоже. Гнойником и не пахнет. Уклонов — ни у кого никаких: ни левого, ни правого, ни в теории, ни в действии. Нет ни бытового загнивания, ни буржуазного перерождения. Паршивенького какого-нибудь бюрократизма, — и того даже нет!

— Все, значит, хорошо? Здоровая ячейка? Так в чем же дело?..

— А в том дело, — поясняет тов. Корольков, — что крепкому активисту в такой ячейке и делать нечего! Против кого выступать? С чем бороться? Что изживать? Проявись у нас правый уклон, — ну, я выступил бы, разоблачил бы, вскрыл бы корни, вступил бы в идейную борьбу! Гнойничок обнаружись, — я бы шум поднял, вывел бы на чистую воду, вскрыл бы, развернул бы самокритику! А так — что же делать активисту? Никакой прицепки нет для проявления партийной активности!

— А работа?

— Что ж работа... — уныло говорит тов. Корольков.

— Ведется она у вас?

— Если б не велась, то я б выступил! — оживился тов. Корольков. — Я бы покрыл за бездеятельность! Я бы вздернул!.. Если б не велась, — это уже был бы повод для проявления моей активности! Но в том-то и дело, что работа у нас ведется недурно,

в общем и целом... Так что активисту и тут нечего делать.

— Ага. Так вас за что, говорите вы, исключили-то?

— Дело, видите ли, вот в чем, что я по природе своей активист, — говорит тов. Корольков. — Был бы я, как все, — не исключили бы... Но активисту, конечно, не место в нашей ячейке.

— Так и в постановлении написано?

Товарищ Корольков снисходительно улыбается:

— Не совсем так... В постановлении приведены, конечно, другие мотивы, формальные. Непосещение партсобраний в течение года, неуплата членских взносов, отрыв от коллектива, отказ от партнагрузки... ну, и так далее!

Некоторые на этом заканчивают разговор с тов. Корольковым. Другие не унимаются и возражают:

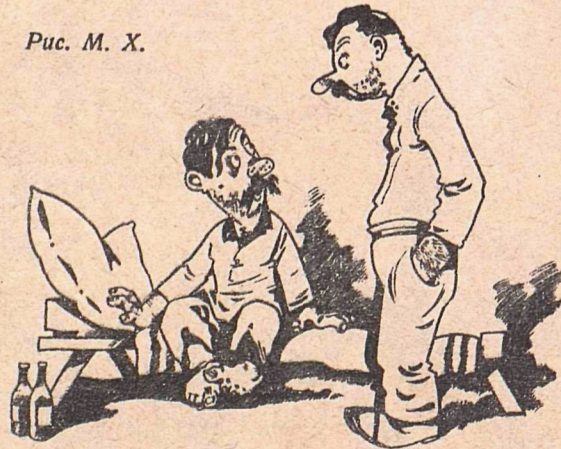
— Но, позвольте, товарищ... Ведь даже самые рядовые члены партии обязаны участвовать в работе ячейки, платить членские взносы и...

Но тов. Корольков не дает им договорить и досадливо перебивает:

— Ну, опять сначала!.. Мало ли, что рядовые члены? А я — активист!

Грамен.

Рис. М. Х.

— Ты разбуди меня, когда мне выпить захочется.

— А я почем знаю, когда тебе захочется?

— Да ты только разбуди!

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Личность — непотребная,
А карточка — хлебная.

Свяжешься с частником —
Будешь несчастнейшим.

Жилкооператив
На один мотив
Петь ретив:
— Деньги вноси,
Квартиры не проси,
А дадут — мерси.

Чистка проходила —
Молча, как могила.
Вышел чист, —
Стал речист.

Клуб — культурный,
Концерт — халтурный.
В буфете — чай,
Сиди и скучай.

В пивной — раки,
На улице — драки.
В пивной — разгул,
На заводе — прогул.

Иную семейку
Поди, уразумей-ка:
Сын в — МОПР'е,
Отец — в Допр'е,
Дочь — комсомолится,
Мамаша — молится.

Начал выдвигаться, —
Учись ругаться.
Ругаться не научишься, —
В курьерах намучишься.

Вас. Лебедев-Кумач.

ГОТОВИТСЯ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
НОМЕР
КРОКОДИЛА

ОБ ОПОРТУНИЗМЕ
И ПРИМИРЕНЧЕСТВЕ

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Рис. Ю. Ганфа

1. На гнусный захват К.-В. ж. д. заграничные меньшевики ответили так.

1.

2. Военные приготовления капиталистических держав также не прошли мимо их внимания.

2.

3. А на фашистские выступления в их странах они ответили коротко и ясно.

3.

НЕВПОПАД

— И придет он к тебе, золотая моя, в воскресенье на этой же неделе...

— Да у меня воскресенье-то нынче в пятницу выходит!

РОМАНС „ЗАБВЕНИЕ“

(Рекомендуется к исполнению во время чистки аппарата)

1-й БЫВШИЙ:

Я носил эполеты, я был генерал,
Я рабочих казнил, я крамолу карал.
А на чистке скажу я уныло:
— Это было давно,
Это было давно...
Я не помню, когда это было...

2-й БЫВШИЙ:

Я имел свой завод, я играл в казино,
И рекою текло в ресторанах вино.
А на чистке скажу я уныло:
— Это было давно,
Это было давно...
Я не помню, когда это было.

3-й БЫВШИЙ:

Пусть теперь я острижен, помыт и побрит, —
Ведь недавно еще был я — архимандрит.
А на чистке скажу я уныло:
— Это было давно,
Это было давно...
Я не помню, когда это было.

ВСЕ ВМЕСТЕ:

Да, жилось нам легко и вольготно, на ять,
Мы умели и брать, мы умели и жрать.
А на чистке мы скажем уныло:
— Это было давно,
Это было давно...
Мы не помним, когда это было.
Вас. Лебедев-Кумач.

ВСЯ ОДИНАКОВАЯ...

— Чорт тебя дернул всю колбасу перемешать! Попробуй теперь разбери, — где первый сорт, где второй.

В Р Е Д

ПРЕДЗАВКОМА Недоноскин был погружен в самые мрачные мысли, — завтра отчитываться перед массами.

— Попробуй тут, отчитайся... Эх, раньше-то, бывало...

И перед глазами Недоноскина поплыли радостные картины недавнего прошлого. Вот отчет о деятельности завкома, сделанный три года тому назад Охмурыловым. Только донесли до общего рабочих и служащих слова председателя, что, мол, «слово для доклада о деятельности завкома предоставляется», — вышел товарищ Охмурылов перед собранием, надулся до полной красноты и единым духом выпалил весь доклад. Да ведь как выпалил, — никакой пулемет не угонится! — сплошной гул стоял, как от мотора, и только отдельные слова впивались:

— Об'ективные препятствия... Большие достижения... Вовлечение... Широкий охват... Развитие... Основное внимание... В общем и целом... Сто процентов... Умелый подход... Всеобщий подъем... Лучшее доказательство... Считая и призывая... Я кончил!

— И ни тебе вопросов, ни тебе прений, — принимается к сведению и — пожалуйста на художественную часть!

Правда, не перенесли тогда на новое товарища Охмурылова, но без сраму и спокойно и даже, наоборот, в губотдел ушел работать, как из низов.

А товарищ Боевиков? Вот этот отчитывался!

Выходил строго и сурово. Брови нахмурил еще за пять минут до доклада и смотрел так, что дрожь прошибала. Выходил медленно, ногу правую вперед выставлял и начинал тоже отдельными словами, но с напором на букву «р», чтобы раскат получался.

— Пррасскажу о ррработе вкккратце. Пррреодолевали ррразличные пррпрепятствия. Прррводили рррационализацию. Боррролись с прррогулами... Ррразвивали пррпроизводство. Пррринимали рррешительные меррры. С ррреволюционной рррешимостью тррребовали от заводоупррвления... Пррривлекали рррабочих...

И — опять: под бурные аплодисменты принимали к сведению и переходили к художественной части.

А теперь?

Отозванный действительностью от сладких воспоминаний, товарищ Недоноскин вздохнул с надрывом, способным разжалобить домну.

Попробуй-ка теперь на букву «р» напереть, — и слушать не станут. А об «принять к сведению» без прений и не мечтай.

Да что там прения, — далеко еще прения! — одними вопросами в гроб вгонят. Если бы еще люди сознательные сидели, спросили бы:

— А как у вас с формами отчетности?

Сейчас бы ответил о превышении на двенадцать процентов.

Или о связи с губотделом, о выполнении циркуляров, о проведении кампаний, о профкалендаре, — все это рассказал бы в буквальном смысле и как угодно.

Но вот спросят, — ох, чует сердце, что спросят! —

— Почему целый год не собиралось производственное совещание?

А пес его знает, почему оно не собиралось?!

— Почему, — спросят, — падает производственная дисциплина?!

— Почему, — заинтересуются, — не велась массовая производственная работа?!

— Почему, — объясни им! — нет культурно-политической работы?!

— Почему с социалистическим соревнованием слабо?!

— Почему в ТНБ чортые что делается?!

— Почему охрана труда спит?!

А, что завком — дух свят? Он-то почему знает! Что уж тут в заключительном слове придумашь?!

Товарищ Недоноскин с задумчивой любовью глядел папки отчетов губотделу, форм, профкалендаря и не находил ни одного слова для слова заключительного.

— А зато... А зато... А зато...

Что «а зато», — он не знал, но твердо верил, что найдет это спасительное «зато». В поисках перерыл несколько форм губотдела и, наконец, наткнулся на вопрос:

— Были ли растраты и сколько?

— Ага! — радостно воскликнул Недоноскин. — Растрат не было! И тут же смяк от уныния, ибо следующий вопрос гласил:

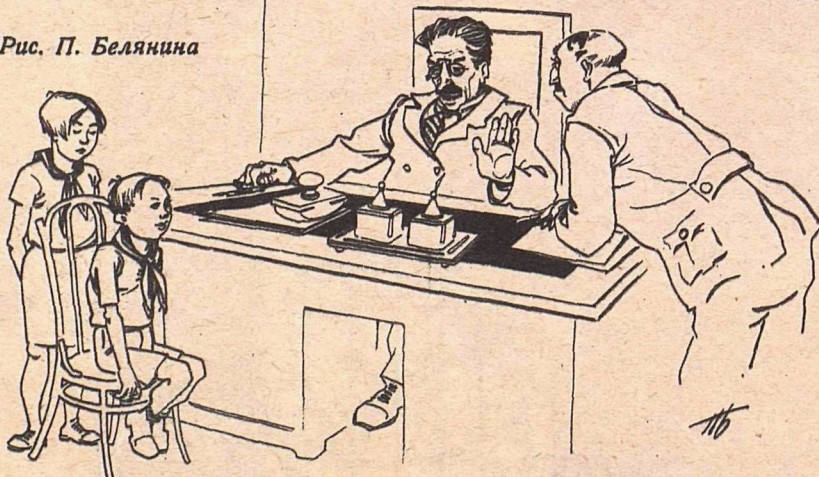
— Если не было, то почему?

— Пес же их знает, почему их не было?!

Заключительное слово оставалось зловеще пустым местом...

Вл. Павлов.

Рис. П. Белянина

ПИОНЕР: — Когда же вы всерьез займетесь нашими пионерскими нуждами?

ПОДХАЛИМ (заву): — По-моему, Иван Семеныч, это прямо какой-то детский вопрос!

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ Член Б.Якшенского сельсовета, Нижегородской губернии, Серебряков, не терпя разоблачений, стер стенгазету с лица стены. Не сотрут ли его с лица сельсовета?

★ Курсант ОГПУ в Москве Карташев получил письмо из Свердловска воздушной почтой на шестой день. Поездом то же письмо идет два дня. Вот это летают! Хороши птицы.

★ Шадринский горсовет на своем заседании от 16 сентября разобрал... тридцать вопросов. Повестка дня постепенно перешла, таким образом, в повестку ночи.

★ Заведующий ТДК села Маргаритовки (Азовск) в приказе № 170 обозвал завхоза Шабарова балдой.

Неизвестно, что сказал Шабаров о заведующем без приказа.

★ Секретарь партийки фабрики «Красное знамя» Володин не терпит указаний рабочих. Всегда и всюду он кричит: «Я все знаю!!!»

Не все же он все-таки знает, очевидно. О чистке, например.

★ Сотрудник черемской конторы НТЗ Попышев написал служебную записку заву: «Освободите меня от обязанностей по спецдежде, она надоела мне до чортовой матери».

Освободить его! Как можно скорей!

★ Старый специалист-водник Белов (Новосибирск) заявил в докладе, что река Лена берет начало в Ледовитом океане и впадает в Байкал. Что же касается впадения Белова, то он, очевидно, впадал в детство.

★ На Наро-Фоминской фабрике среди мастеров в большом ходу «милостивый государь» и чуть ли «не ваше благородие».

Прямо, тачки нехватает.

★ Заводской кооператив Павлово-Посадского текстильного района не снабжает полностью продуктами потребителей, но зато открыл торговлю роскошными гробами.

Одним словом, мертвый хватает живого.

★ Директорат Машиносиндиката наметил на январь — март к отправке водным путем по Волге большие грузы. Между тем, по некоторым сведениям, Волга в это время покрывается льдом.

Отношение к делу, поистине, ледяное.

ПРОГОВОРИСЯ

— Товарищи, я утверждаю, что Арбузов — злостный прогульщик!

— Неверно!

— Как неверно?! Уж я-то знаю!

Мы с ним всегда в одной пивной встречаемся.

ЕЩЕ ОДНО ДОСТИЖЕНИЕ

— Слышал, в Москве открывают литературный вуз?

— Ну, слава богу, наконец-то и среди писателей начнут неграмотность ликвидировать.

АМЕРИКАНЦЫ ИЗ ТАТАРСТАНА

ГРАЖДАНЕ, бросьте на минутку все ваши дела — и прислушайтесь! Госиздат — замри! РКИ — обрати свое внимание! В Казани творятся великие дела, в Казани выходит замечательная историческая книга!

Идя в темп гигантскому росту индустриализации страны, — эта книга посвящается Татарстану.

Сотрудниками издательства этой книги являются татарские и русские педагогические, научные и художественные силы.

Этой книгой будут пользоваться масса, сотни тысяч населения как в Татарстане, так и в других городах СССР.

Книга выйдет из печати к началу 1930 года и будет иметь значение в течение многих лет.

Что же это за чудо-книга? Может быть, татарская советская энциклопедия? Или новейший научный труд по истории развития Татарстана?

Нет! Подымай выше! Это — «Список телефонных абонентов на 1930 год», рекламируемый казанской почтово-телеграфной конторой. Казанцы решили утереть нос мастерам рекламного дела — американцам. Они хотят, чтобы весь СССР читал их телефонный справочник. Мало этого! Они хотят, чтобы каждый гражданин сделал себе из их справочника целую библиотеку:

Обращаемся к вам, дорогой товарищ, с просьбой сейчас же дать заявку на выпуск самого большого количества экземпляров этой книги для вас.

А чтобы заставить выписать это «самое большое количество» экземпляров своего справочника, хитрые казанцы обещают в своей листовке самые завлекательные премии, не щадя затрат, не щадя русского языка, не щадя бумаги и читательской выносливости:

К книге будут приложены бесплатно богатые премии:

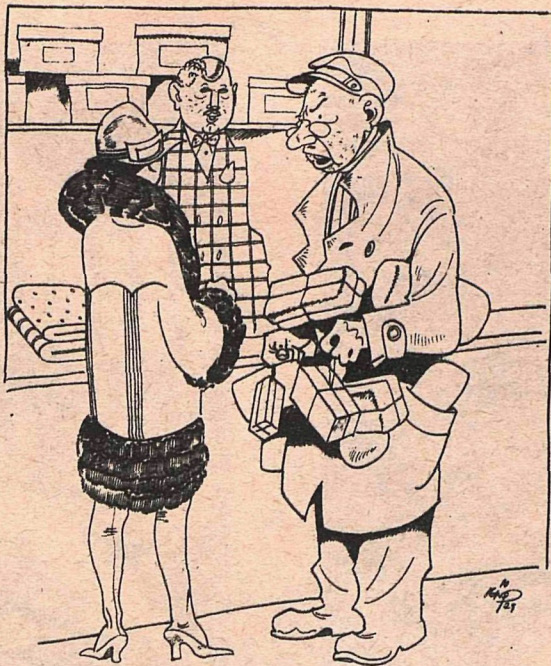
1) Портрет В. И. Ленина над фотографией Казанского университета, в котором он учился, и над домом, в котором он жил; перед ним будет стоять население Татарстана: рабочие, крестьяне и красноармейцы с ликующими лицами, обращенными к нему, под ними, т.е. под их ногами, будет лежать раздавленная гидра монархизма и капитализма, в стороне будет эмблема индустриализации, электрификации, рационализации; все это будет в ярких художественных красках.

Вот это стиль! Кажется, объяви всесоюзный конкурс на ополчение революционных фраз и лозунгов, — и казанцы получат первый приз. Попробуйте-ка устоять против такой махровой рекламы! Не хочешь, а подпишешься.

Но если даже «раздавленная гидра» не подействует, — казанцы знают еще способ, как подстегнуть нерадивых подписчиков и рекламодателей. Они играют на честолюбии:

Кроме того, в книге будут помещены: Список учреждений и возглавляющих их лиц, дающих рекламы и средства.

Рис. Ю. Ганфа

МУЖ: — Милочка! Довольно! Остановись! А то ведь этак никаких растрат не хватит!

Интересные виды города Казани и фотографии всех видных деятелей Татарстана.

И многие другие интересные сведения.

Кому же не хочется попасть в «видные деятели»? Любой возглавляющий захочет подписаться и дать рекламу, чтобы не отстать от других и напечататься в семейном альбоме. А «многие другие интересные сведения» — должны заинтриговать всех остальных.

Тонко работают казанские американцы! И эффектно начавши свое объявление, кончают его не менее эффектно:

Подписка на эту книгу, несмотря на ее художественное содержание и богатые иллюстрации со многими бесплатными премиями, принимается заблаговременно.

Ориентировочная стоимость книги — 3 рубля.

Отдавая должное пылу и темпераменту казанских рекламистов, «Крокодил» все же надеется, что после того, как мы бесплатно перепечатали почти всю их рекламу, — никому ненужная, дорогая и, судя по всему, вредная книжица казанской почтово-телеграфной конторы не увидит света. — «несмотря на ее художественное содержание».

Векум.

ВИЛЫ В БЛОК

КАРРАУЛ, ГРАБЯТ!

Покойнички — народ смиренный. Ни кричать, ни милицию звать на помощь, ни к прокурорам ходить они не могут. Пользуясь такой беззащитностью, завхоз Суражской больницы снял с одной покойницы сапоги и выдал их вместо спецодежды дворнику.

— Дешево и сердито! Остается только упорядочить это дело: внести всех покойничков в недвижимое имущество и записать в инвентарную книгу.

БАБКИН ЗАГОВОР

— Что? Вы не верите знахаркам? Ну, это напрасно!

Вот председатель завкома завода «Коммунар», в городе Запорожье, тов. Кузьмин, хоть и партийный, а питает к бабкам полнейшее доверие. Недавно он вызвал к себе известную в округе бабку Шульчиху, чтобы заговорить у себя рожу.

Интересно посмотреть, что за рожу у этого партияца?!

НА ВКУС И ЦВЕТ

Тов. Лысенко, председатель дзержинского ЦРК, окружил себя тесным кольцом лишенцев, ссылаясь на то, что они — «незаменимые специалисты». А когда ячейка наметила несколько рабочих к выдвижению, Лысенко решительно заявил:

— Торговцев брал и брать буду! А выдвиженцев оставьте себе.

Неудивительно, что он так обожает лишенцев. Ведь он и сам лишен... классового чутья.

УГОДИЛ

Зав. электростанцией города Ростова-Ярославского Зотов накануне церковного праздника успевая за задолженность гортеатра решил «насолить» культурному неплательщику и не дал света. Без света заодно остались и кино с горсадом.

Как на это смотрят жители Ростова-Ярославского, мы не знаем, но церковные пастыри и богомольные старушки в срочном порядке собираются причислить Зотова к лику святых «угодников».

ПРОФ-ПОВАРА

Тюменская фабрика-кухня, на которую истрачены тысячи рублей, готовит только один суп, да и тот с такими костями, что легко подавиться.

Что волки жадны — всякий знает: Волк, евши, никогда костей не разбирает.

Но мы не волки, а ткачи, — Хоть карраул кричи! Эх, профсоюзы! Вас ли ошарашу? Ведь, чтобы деньги зашибать, Вы заварили с супом кашу, Какую трудно расхлебать!

ХВАТИТ!

— На соревнование вызывали?
— Ага!
— Клялись?
— Угу!
— Обещали приложить все усилия?
— Эге!
— Ну и что?
— Как что? Мало тебе?!

★

— Как у вас с самокритикой?
— Все в порядке.
— Стало быть, развивается.
— Нет, зажимаем.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

МИЛЛИАРДЕРЫ ИЗ БАРНАУЛА

Газета «Красный Алтай» (№ 214) перешла на миллиардное исчисление:

Закончились изыскания Томск-Енисейской железной дороги, общее протяжение дороги свыше 500 километров. В районе дороги в будущем году предполагается вселить 500.000 переселенцев, в дальнейшем — 2 миллиарда.

Правда, во всем Союзе всего лишь немногим больше 150 миллионов жителей, но это ничего не значит. Остальных «Красный Алтай» в порядке импорта перебросит с Марса.

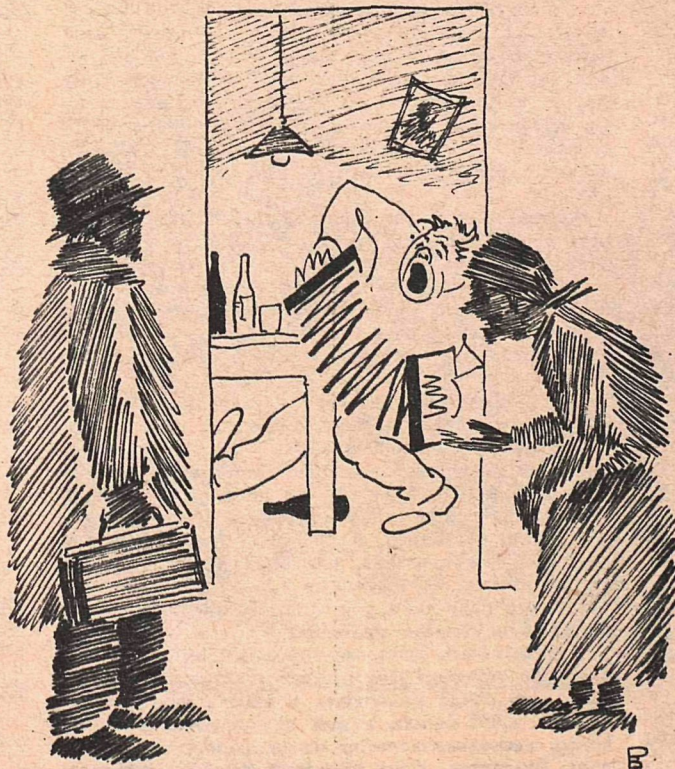
НОВЫЙ ГОВОР

В иваново-вознесенской газете «Рабочий край» (№ 187) честные люди написали статью «Поход врачей в деревню». Но, несмотря на свою честность, люди не смогли попасть в ногу с грамматикой:

Двор огласился солидным окриком и **КОНСКИМ ГОВОРом**. Доктор Манзон В **ПРИТРУСКУ** носится от квартир.

Если согласиться с притрусской доктору Манзона, то насчет «конского говора» возникают сомнения. Выражайтесь же человеческим языком, товарищи! Отвечайте как-нибудь от конского говора!

Рис. Рязанова (Могэс)

ВРАЧ: — Ну-с, где же ваш больной по бюллетеню?
— А вон он, сердешный, мается!

Рис. Л. Генча

Дома — на отдыхе.

На заводе — за работой

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОВ. САВЕЛИЮ ОКТЯБРЕВУ

Глубокоуважаемый тов. Октябрьев!

С БОЛЬШИМ удовольствием читая в «Крокодиле» твои сочинения, проникнутые духом истинного понимания сложной и загадочной природы совработника как партийного, так и без, я позволю себе обратиться к тебе за разъяснением двух фактов чисто психологического характера, в которых разобраться способен только ты, с твоим незаурядным умом, завидной прямоотой и счастливым умением проникать в центр вещей и явлений.

Как тебе известно, тов. Октябрьев, существует так называемое роковое сцепление обстоятельств. Это такое положение, когда и хочется, и колется, и мамаша не велит. Именно нечто подобное случилось с нашим дорогим бакинским партийцем тов. Гаджи Баба Гаджиевым, когда он, идя домой после работы в ревизионной комиссии Азербиджарета и размышляя о размахе социалистического строительства, вдруг почувствовал, что ему выпить хочется.

Но, почувствовав это, уважаемый тов. Гаджиев, вместе с тем, обшарив все свои карманы, тут же с отчаянием убедился, что денег у него нет. На этой почве началась психологическая борьба. Тов. Гаджиев долго боролся с собою и, наконец, победил себя. Он твердыми шагами вошел в духан, подошел к стойке и голосом, в котором переливалась расплавленная сталь, обратился к духанщику:

— Тов. духанщик! Мне выпить хочется, а денег сейчас нет. Я прошу отпустить мне сотку водки, а я вам в залог оставляю вот это.

Сказав так, дорогой партийец Гаджиев достал из кармана свой партбилет и с шумом швырнул его на стол.

У духанщика расширились глаза и в зобу дыхание сперло. Он вымыл руки, улыбнулся, взял партбилет, опять улыбнулся, сличил примет, еще раз улыбнулся и отпустил уважаемому тов. Гаджиеву сотку водки. Тов. Гаджиев взял водку, водворил ее в тот самый карман, где недавно покоился партбилет, и, продолжая размышлять о размахе социалистического строительства, бодро зашагал домой.

Выкупил ли потом тов. Гаджиев партбилет или нет, точных сведений не имеется. Да это и не суть важно. Тут мы отмечаем тот факт, что тов. Гаджиеву чрезвычайно счастливо удалось выйти из психологического тупика, чего, например, нельзя сказать о тов. Абдул Баги Эфендиеве, который в таком же тупике пребывает уже в течение целого месяца.

Тов. Эфендиев состоит заведующим АППО нухинского райкома. Ведя в течение многих лет скромный и бережливый образ жизни, тов. Эфендиев сумел накопить кое-какие драгоценности. Они лежали у него в сундуке, под коврами, в изящно отделанном перламутровом ящичке. И в те часы, когда тов. Эфендиев, после усиленной работы по агитации и пропаганде, приходил домой усталый, драгоценности, разложенные на столе, приносили ему много радости и утешения. И продолжали бы радовать и утешать много лет.

Но случилось непредвиденное обстоятельство. В одно августовское утро в квартиру тов. Эфендиева забралась банда мальчишек и унесла драгоценный ящичек. Они нашли в нем две дюжины золотых колец, несколько золотых часов, жемчужное кольцо, пару браслетов, бриллиантовые серьги, николаевские золотые десятки... Необузданные сопляки даже не знали, что с этим добром делать. Они просто поделили драгоценности между собой и своими

товарищами. Только и всего. Какое им дело до страданий тов. Эфендиева?

Вот тут и вырос во всей остроте вопрос: драгоценности или партбилет? Что важнее? С одной стороны, драгоценности—дело наживное. При известной скромности их снова можно нажить. Но, с другой стороны, партбилет может уйти. Тогда не будет ни партбилета, ни драгоценностей. Так что же делать, дорогой тов. Октябрьев? Как поступить тов. Эфендиеву? Тов. Гаджиев вопрос решил просто и скоро, а тов. Эфендиев решить никак не может. Он все думает. И если ему не притти на помощь, он, может, упаси бог, еще свихнуться от беспрерывных дум.

Мы, бакинцы, с нетерпением ждем твоего ответа. Мы уверены, что ты, знакомый со всеми извилинами человеческой психологии, без труда разберешься в этих двух сложных и, можно даже сказать, загадочных фактах.

С беспартийным приветом

Баку.

Ал. Яковлев.

НИЧЕГО НЕ ПОДЕЛАЕШЬ

— Так вы, товарищ, просите выдать вам спецодежду? Та...ак... Ну, что ж: возьмите справочку, напишите заявление, мы напишем в управление...

— Виноват, товарищ, на чем же написать? Бумаги-от у меня с собой нету...

— Гм... Нет? Сергей Иванович, выдайте этому товарищу спецодежду!

НА СОБРАНИИ

— За что вы аплодируете докладчику.

— За то, что он говорил меньше получаса...

ТРЕПЛО

Рис. К. Елисева

КОГДА привешивали языки, — на долю тов. Икоткина достался необыкновенно длинный экземпляр.

Сантиметров в семьдесят!

— Подвезло тебе, Икоткин! — поздравляли счастливец в языковом распределителе, — ежель такой инструмент да хорошо привесить — красота!

— Постарайтесь, братцы, — попросил Икоткин, — привесьте получше, уж очень, действительно, того... завидный язычина!..

Братцы постарались, и язык был привешен Икоткину на совесть.

Длинный, хорошо подвешенный язык сразу показал необычайно высокую производительность труда. Он беспрерывно ворочался во рту у Икоткина, как здоровая глиста. Рот раскрывался от беспокойного жильца сам собой, и Икоткин изрыгал слова по каждому поводу и без всякого повода.

— Я не знаком с вопросом, — неожиданно для самого себя заявил Икоткин. — но считаю необходимым сказать...

И барабанил до тех пор, пока его не обливали водой из ведра.

На собраниях, на заседаниях, в коридоре, на улице, в трамвае, — словом, всюду икоткинский язык не знал удержу. Он определенно не признавал своего владельца и трепался совершенно самостоятельно.

Первое время Икоткин был на вершине блаженства.

— Нашел работничка! Такой язык до Киева доведет!

Он гордился своим приобретением. Ухаживал за ним. Дома наедине ловил язык ремешком петлей, затягивал потуже, счищал, словно с автобусной шины, накопившуюся за день грязь и пену, срезал ошметки, смазывал борным вазелином и разглядывал чудовище перед зеркалом.

— Враг ты мне или друг? — вопрошал Икоткин и тотчас же отвечал: — конечно, друг!

Длинный язык, действительно, доставлял Икоткину славу и восхищение людей наивных. Люди не наивные опасались связываться с Икоткинским.

— Надо бы проучить трепло, да боязно. Скажут еще, — занимаешь самокритику!

Такого обвинения боялись больше всего на свете. Допускали никому ненужное и даже вредное трепанье Икоткина, лишь бы не попасть в подозрение по части зажима.

Икоткин свирепствовал.

Однако вскоре трепанье стало давать отрицательный эффект. Оно явным образом мешало самокритике. Оно заводило созидательную и целительную самокритику в словесный пустырь. Икоткин обалтывал всякое общественное начинание, отбивал своим истерическим криком охоту к творческой деятельности.

— Попридержал бы ты немножко своего дьявола за зубами, — рекомендовали Икоткину друзья, — тошнит ведь...

— Не могу, братишки, — печаловался Икоткин. — Стараюсь, но не в силах. Треплется самостоятельно.

Особенно это трепанье было наруку бюрократам. — Вот, видите, — схибно указывали они, — куда ведет ваша самокритика?

Икоткин, наконец, сам стал сознавать свое зловерное положение, но ничего поделать не мог.

— Не унять мне его, — жаловался он, — распустился, злодей.

Чем бы все это кончилось, — сказать трудно.

К счастью, дело обошлось довольно благополучно.

Однажды вечером Икоткин возвращался домой после собрания, высунув язык.

В переполненном трамвае усталого Икоткина заметил ловкий вор. Воспользовавшись тем, что у Икоткина язык был совершенно распушен, вор артистически срезал его и скрылся с добычей, никем незамеченный.

Икоткин, конечно, почувствовал, что ему опорожнили рот, но протеста не заявил и даже протокола не составил.

«Чорт с ним! — подумал он, — пускай другой кто-нибудь потреплется. С меня хватит!»

Б. Самсонов.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

— От русских можно всяких гадостей ожидать, но то, что они пятилетку выполняют, — это уж предел нахальства!

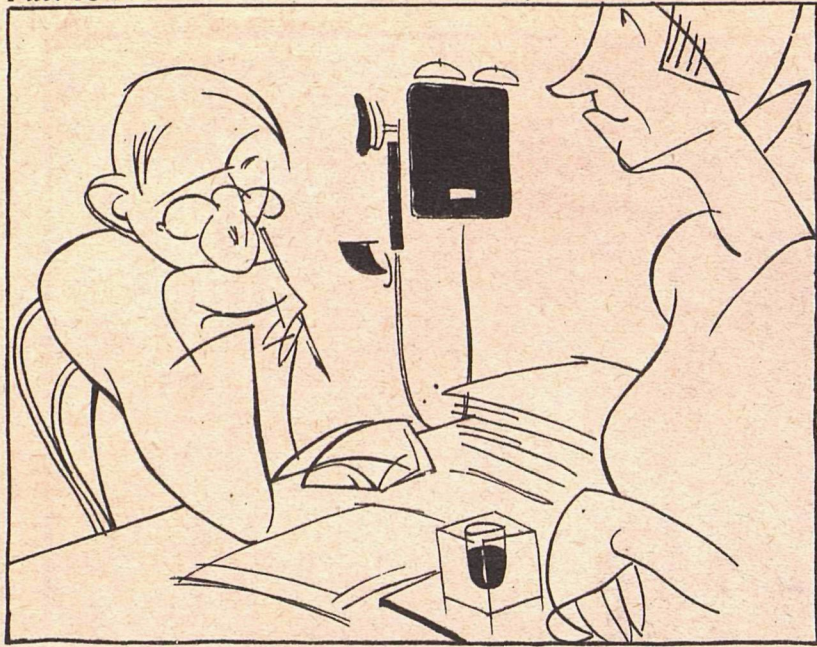
ТРУДНО ЖИТЬ

— Чорт возьми, прямо жить стало невозможно... И пятилетку выполни, и в соревновании участвуй, и социализм строй... А тут еще за растрату привлекают тебя!..

ПЛЕСЕНЬ НА ЧИСТКЕ

— А тут на чистке препикантные моментики бывают...
— Я даже не жалею, что отдал сегодня свой билет в театр!

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА

— Заходите через недельку.
— Милый! Нельзя ли поскорей? Тебя, может, через недельку-то и не будет. Ведь чистка у вас назначена.

БОЛЬНЫЕ ЛЮДИ

АМБУЛАТОРИЯ. Прием у врача по внутренним.
— ... Следующий. Фамилия?
— Лаханкина.
— На что жалуетесь?
— На квартиранта Гаврикова. Ну и чортов комсомолец, понимаете ли! Мужа совращает на собрания... шлятся...
— А при чем же тут амбулатория?
— Да, а куды ж итти жалиться, ежли через это Гавриков все мое здоровье портит?!
— А вы в соответствующие инстанции...
— Не помогает, доктор. Может, у вас есть какое-нибудь снадобье, чтоб на моего дьявола-мужа против собрания подействовать.
— От этого не лечим. Следующий!
— Ох, ох, ох...
— Садитесь. Что вам, плохо!
— А кому теперь хорошо?!
— Ну, рассказывайте, что у вас такое?
— Расстройство, доктор.
— Нервное?
— Не-ет. В моих служебных делах расстройство: то директивы о снижении себестоимости не выполнил, то с аппаратом у меня не в порядке...
— Вам, гражданин, в РКИ. Там помогут. Мы от этого не лечим. Следующий. Фамилия?
— Не помню.
— То-есть как это — свою фамилию не помните? У вас что же, с головой неладно?!
— Вот, именно, неладно. Понимаете ли, фамилию не помню. Так, знаете ли, знаю, что моя фамилия Дудков. А вот сейчас, представьте, никак ее припомнить не могу.
— И давно у вас такая забывчивость.
— Перед чистой партией. Поверите ли, не могу вспомнить, кем это я был раньше,—не то рабочим, не то заводчиком!
— Так что же вы от врача хотите?
— Внушите, пожалуйста, что я был рабочим.
— Обратитесь в контрольную комиссию, там внушат. Следующий!
— Хочу, доктор, задечить язву быта.
— Какую собственно язву?
— Да эту самую — самокритику. Ну, прямо не знаю как избавиться от этой эпидемии: пожалуйста, доктор, пропишите мне что-нибудь противосамокритическое.
— Прописать вам? Можно, конечно, но прописать про вас еще легче. Попросите рабкора. Следующий.

— Ну кто там следующий? Входите!
— Разве к вам, доктор, можно прямо так входить, без доклада?
— Ну, конечно. Садитесь.
— И сесть можно?
— Можно. Почему же нельзя?
— Гм... вот мои бумаги...
— Нет, нет. Расскажите, что у вас. Без бумажек.
— Не могу. Это моя болезнь: люблю бумажки, циркуляры всякие, люлю, чтобы посетители передо мной стояли, чтобы входили ко мне в кабинет с докладом...
— Н-да... Так у вас, гражданин, явно-выраженная и известная болезнь! Но мы от этого не лечим.
— А вы, доктор, погоняйте меня по разным больницам за всякими справками, затем придрайтесь, все ли в них формально. Устройте какую-либо волокиту с моим делом. А на мои вопросы, отделяйтесь молчанием. Может быть, это на меня подействует.
— Я, гражданин, вашу болезнь на себе испытывать не буду. И, вообще, ничем помочь не могу. Обратитесь в РКИ, там вас излечат. Следующий.
— Мое вам, доктор.
— Вы опять? Зачем вы ко мне без толку так часто ходите?
— А чего ж до вас не шлятся? Может, мне на заводе не черта делать?
— При чем же тут амбулатория?
— Да притом вот, хочу, чтоб вы меня от прогулов вылечили.
— А вы сюда больше не приходите. Оставайтесь на работе. Вот и излечитесь от прогулов. Следующий. Чем страдаете?
— Я, видите ли, доктор, неровный человек...
— Что же у вас? Раздевайтесь. Осмотрю.
— Чего там осматривать. У меня и без осмотра в ячейке определили правый уклон.
— Так это вы не туда попали. Вам в ЦКК.
— Не помогает. Там борются с уклонами и примиренчеством.
— Так что же вы от врача хотите?
— Хочу, чтоб вы меня оперировали и удалили мелкобуржуазный отросток, с заменой на линию партии...
— В этом, гражданин, медицина бессильна. Ничем помочь не могу. Следующий. Нет следующего? На сегодня все. И когда, наконец, переведутся эти социальные болезни!..

Марк Слободкин.

СТИХИ О ФОМЕ

Мы строим коммуны,
и жизнь
сама
Трубят
наступающей эре,
Но между нами
ходит
Фома
И он
ни во что не верит.
Наставь
ему
достижений любых
На каждый
вкус
и вид,
Он лишь
тебе
половину губы
На достижения —
скривит.
Идем
на завод
отстроенный
мы,
Смирись перед ликом
факта.
Но скептик
смотрит
глазами Фомы:
— Нет, что-то
не верится как-то —
Покажешь
Фомам
вознесенный дом
И ткнешь их
и в окна,
и в двери.
Ничем
не расцветятся
лица у Фом.
Взглянут —
и вздохнут —
«не верим!»
Послушайте,
вы,
товарищ Фома!
У вас
повадка плохая.
Не надо
очень
большого ума,
Чтоб все
отвергать
и хаять.
И толк
от похвал,
разумеется, мал.
Но слушай,
Фомина шатня!
Уж мы
обойдемся
без ваших похвал,—
Вы только
труду не мешайте.

В. Маяковский.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

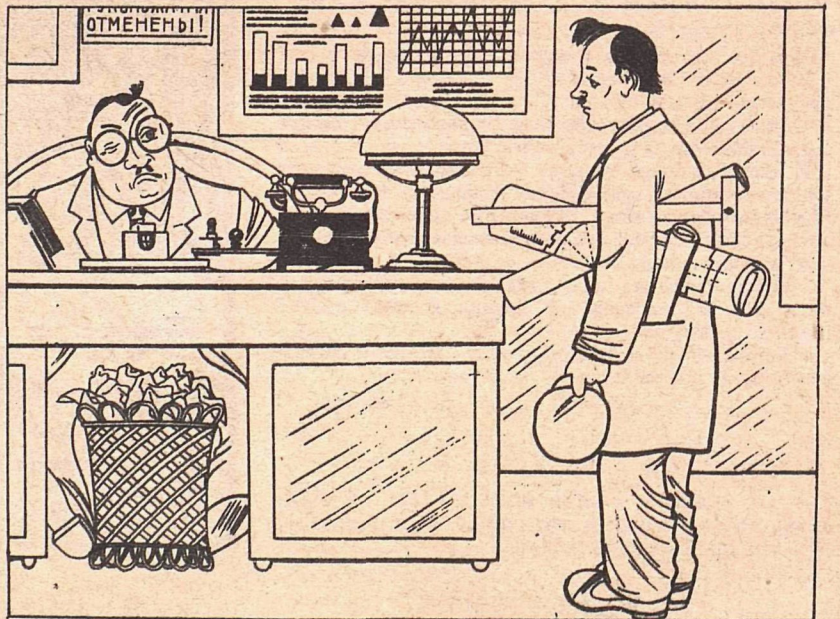
И ТО ХЛЕБ

ВЕЛИКОЕ дело—стандарт! Андрей Хуторянин создал себе удобные во всех случаях жизни портативные стишки и превратил их в хлебное дело.
В прошлом году в «Учительской газете» он тиснул стихотворение «14-й МЮД».
Пролетало оно тихонько год в дебрях комплектов, а в 1929 году снова воскресло уже в «Рабочей газете» под заголовком «15-й МЮД».
Нужно ожидать, что в порядке последовательности пойдут 16-й, 17-й и другие МЮДы. А там, глядишь, и томик наберется! Полное собрание сочинений из одного стишка выйдет!
Учитесь, классики, как завоевывать бессмертия! Пройдут года, тысячеле-

тия, но в назначенный день прославленное имя Хуторянина опять вынырнет, сверкая ослепительной новизной заголовка «1001-й МЮД».
В качестве поощрения за такое изобретение предлагаем всенародно переименовать Хуторянина в Халтурянина.
Однако ждать целый год, прежде чем выпустить на «бис» свое произведение, — дело нудное и мало доходное. Есть-то ведь круглый год надо!
И вот Ник. Смирнов выпускает одновременно один и тот же очерк «Волги волжские» в «Красной ниве» и в журнале «30 дней» № 7.
Не даром Волгу называют кормилицей. Кое-кто на ней, действительно, прикармливается.

П. М — сний.

Рис. Е. Самсоновой

БЮРОКРАТ В ДЕЙСТВИИ

— Товарищ! Некогда нам вашими изобретениями заниматься! У нас—социалистическое соревнование.

ПЕСОК В ПОДШИПНИКАХ

(По страницам газет)

НЕКОТОРЫЕ упрекают профсоюзников в пренебрежительном отношении к массам. Это несправедливо. Вот, например, на Молитовской фабрике, которую описывает «Нижегородская коммуна», профсоюзники относятся к рабочей массе с неописуемым почтением. До того уважают, до того преклоняются, что и подступиться к ней не желают.

— Бросьте вы с политическим воспитанием, — говорят они восторженно. — Какие там производственные совещания, если масса лучше нас все понимает! Какая там разъяснительная работа!... Мы уж, того... членские взносы будем собирать.

Естественно, что деятельность профсоюзников приносит блестящие плоды.

Вследствие того, что рабочие мало знают о рационализаторских мероприятиях... были случаи вредительства со стороны рабочих-челальщиков, не желающих с ручной обработки переходить на машину. В машины подбрасывали болты и ломки, чтобы вывести их из строя.

Хорошо бы, конечно, рационализировать и профсоюзную машину... Только бывает, что чиновники в нее болты и ломки подбрасывают.

«Уральский рабочий» рассказывает о подвигах кушвинцев и салдинцев на поприще социалистического соревнования.

Начало:
На Н.-Салдинском заводе шума была большая. Писались договоры, в Кушву выезжали делегации, торжественно подписывались обязательства...

Продолжение:

По многим видам производства имеется удорожание себестоимости. Ухудшилось качество продукции, почти во всех цехах снизился выпуск годного за счет увеличения вторых сортов. Штаб распушен.

Кушвинцы услышали про салдинские достижения. Они заволновались. Они возмутились. — Не посрамим соревнования! — воскликнули они. — Догоним и перегоним!

И, действительно, перегнали.

Через три месяца кушвинцы стали работать хуже, чем до соревнования. Производственная программа по мартену выполнена лишь на 68 процентов. Доски с показателями валяются в... уборных. За десять месяцев в мартеновском цехе вылилось в канаву 582 тонны металла...

Хвала вам, кушвинцы и салдинцы! Хвала вам от Пуанкаре и Чемберлена. Привет вам, чудо-работнички! Привет от международной буржуазии, которую вы утешили.

Кстати, о буржуазии.

Некоторые чиновники свято верят, что буржуазия бывает только международной. Своей, советской, не бывает. Не буржуазия, а так, вообще, труженики и друзья социализма. В этом направлении усердно работает сибирский крайовой финотдел.

Недоимок по налогу промышленному, подоходному и сверхприбыли было в 1928 году 3.107.000 рублей; а на август этого года их оказывается уже четыре миллиона сто тысяч. Рост недоимок идет по частному сектору.

Об этом сообщили газете «Советская Сибирь» обследователи крайфо, двое рабочих фабрики «Автомат».

Крайфо нежно лелеет частника, заботливо оберегает его в плановом порядке.

Задолженность по недоимке объясняется просто: она попросту списывается. По четыре, десять, пятнадцать тысяч рублей. Омскому частнику Емельянову было списано сто девять тысяч рублей. 22 апреля была дана строгая директива, предлагающая принять железные меры против кооперации, не погашающей недоимок. Но в этой директиве о частнике не было ни звука.

Крокодил проводит курс на лучшее проявление правого улона на практике. Зачисляем Сибкрайфо в число претендентов на премию. Надеемся, Сибкрайфо, с тобой не легко конкурировать.

Не одна Сибирь устраивает частнику сладкую жизнь. По этой части усердствует и Самара.

У владельца завода фруктовых вод Рохлина нашли большие запасы сахара. Где взял? В магазине Средвологорга. МАГАЗИН ПРИНЯЛ РОХЛИНА НА ПОЛНОЕ СНАБЖЕНИЕ.

Тот же Рохлин заключил договор с деткомиссией на распространение его вод, за что платил деткомиссии... тринадцать рублей в месяц. («Ср. Коммуна»).

Тринадцать рублей — сумма, конечно, большая. Совдураки из деткомиссии лукаво потирали руки.

— Здорово мы частника побрили! Молодцы мы!

Эй, самарская деткомиссия! У Крокодила есть к тебе предложение: платим 13 рублей за каждого умного и порядочного человека в твоём аппарате. Идет?

(Крокодил ничем не рискует: его деньги останутся при нем).

КРОКОДИЛ НА ГАЛЕРКЕ

«Мулен-руж»

ХОРОШИЙ комический фильм — большая редкость. Он удается авторам только нечаянно.

Делают какую-нибудь кино-трагедию, а получается «комическая».

«Мулен-руж» — смешная картина из жизни французской буржуазии. Здесь с большим юмором показан аристократический верзила, лет 25, намеревающийся ожениться.

На пути к этой законной цели верзила встречает, как это бывает в комических фильмах, ряд препятствий. Бузит верзилин папаша и отказывает в согласовании. Вертит будущая теща хвостом и привораживает.

А парень — в самом соку. Ну, конечно, скучает, томится. Играет при этом со слезой, как Максимов. Желая окончательно уморить зрителей со смеху, даже в обморок, шельма, падает прямо теще на руки.

Верзила, промучившись все шесть частей, получает девушку и венчается.

Комсомольцы, закаленные в брачных боях, смеются над буржуазным растяпой: взрослая орысина, одет чисто, денег курь не клюют, жилплощадь имеется, а жениться не умеет.

Им, занятым пятилеткой, чисткой, непрерывкой, борьбой и учебой, очень смешно смотреть на такую канитель.

В общем, зрители довольны. Посмеялись всласть. Неизвестно, довольны ли только кинематографчики, купившие «Мулен-руж» за границей, как тяжелую драму в 6-ти частях, а отнюдь не как комическую!

ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

СНОУДЕН НА СТРАЖЕ

Британский бульдог, чемпион 1929 года.

(«Стао», Америка)

ГОСПОДИН ДИРЕКТОР В НИЦЕ

— Приятно думать, что моим рабочим там, на севере, тоже довольно жарко.

(«Варе Якоб», Германия)

Правительство САСШ заменяет старые банковые билеты новыми.

ДЯДЯ САМ: — Пора переменить: эти очень уж пропитались европейским потом.

(«Иль Травасо», Италия)

ЭРРИО: — Дорогой брат Михель, в твоём лице я обнимаю миллионы немцев!

ПУАНКАРЕ: — А я — немецкие миллионы.

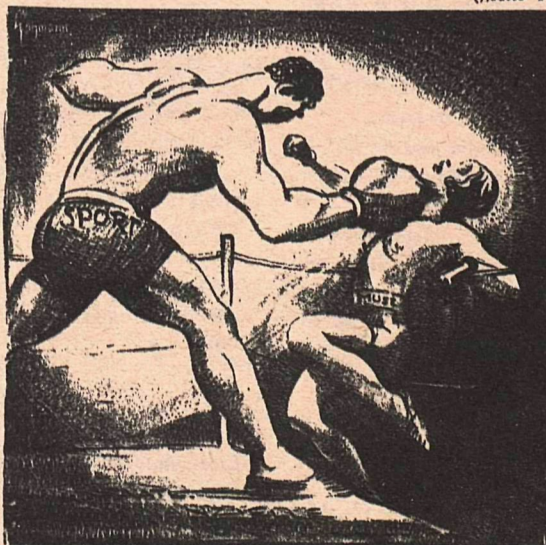
(«Небельспальтер», Швейцария)

ВОССТАНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ

За Иорданом лежит Индия!

(«Пост-Диспетч», Америка)

НЕРАВНАЯ БОРЬБА

Искусство и спорт.

(«Кладдерадач», Германия)

Немецкие рабочие проводят отпуск на лоне природы.

(Рис. Нателл, «Эльвипиттель», Германия)

ЗАПАРИЛСЯ...

ПАРТ-ДЕЛЕЦ (Марксу, Энгельсу и Плеханову):

— Дорогие товарищи! Я сейчас занят — прямо по горло. А вы тут со своей теорией!.. Зайдите как-нибудь попозже... Годика через два!..

НАДГРОБНОЕ РЫДАНИЕ

НА КОЛОКОЛЬНЕ кладбищенской церкви пробило 12.

Полная луна пугалась среди мрачных облаков осенней ночи и, вырываясь временами на поляны чистого неба, лила неверный свет на ватихшее кладбище. Дряхлые деревья, сплошь униженные вороньими гнездами, полусгнившие листья и решетки бросали узорные тени на заросшие травой дорожки.

Последний удар колокола мягко растаял в ночи, и жуткое могильное безмолвие расплодилось по кладбищу.

С холмика свежей могилы донеслось всхлипывание. Поднялась черная фигура, перекрестилась несколько раз на церковь и, припав ухом к земле, постучала палкой о крест.

Звук разнесся глухо. И замер.

Фигура приподнялась, потом опять прикинула к земле и, заплакав, заголосила:

— Федя, голубчик! Ненаглядный ты мой! Неужто ты меня не слышишь? Встань, родной, отдай ты этим окаянным штаны с сапогами, а не то потащут тебя в нарсуд.

Могила молчала.

А когда полиняло ночное небо и утро красным карандашом отчеркнуло землю от неба, фигура встала и, угрирая опухшие, заплаканные глаза, медленно ушла с кладбища.

Кладбищенский сторож, подметая дорожки, поднял листок бумаги около

свежей могилы, где плакала фигура.

В бумажке было написано:

Тов. Федору Грачеву

Не сданную по случаю вашей смерти проводежду — брюки и сапоги, предлагается возвратить в хозотдел или внести деньгами, в противном случае будет взыскано через суд

Завхоз Грыжин.

Створаций.

Примавал здесь кое-что автор, но в общем факт остается фактом. Заведующий кондукторской бригадой в Таганроге потребовал — таки от умершего кондуктора спецодежду обратно. Не взыщите.

А. С.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ПРОГУЛ

(Сказка)

Эх, потешить, что ли, внуков!
Потешать всегда их рад.

Жили-были слесарь Жуков
И сердитый бюрократ.

Слесарь как-то памозолил
Бюрократовы глаза.
Бюрократ его уволил.
— Вы рассчитаны! — сказал.

Слесарь Жуков очень кроток.
У него смиренный лик.
А запас его подметок
Поразительно велик.

Бедный Жуков убивался
И страдал сто лет под ряд.
И злорадно улыбался
Злоехидный бюрократ.

Наконец, обросший мохом
(Сотня лет — не пустяки)
Бюрократ сказал со вздохом,
Протерев платком очки:

— Мне теперь лишь стало ясно,
Я раскаянем задет, —
По моей вине напрасно
Прогулял ты сотню лет.

Вновь приму тебя обратно,
Я исправить зло хочу.
За прогул же твой, понятно,
Я без спора заплачу.

Лишь не помни, Жуков, зла ты! —
Бюрократ, грустя, вздохнул.
И из собственной зарплаты
Заплатил за весь прогул.

Вот развязка треволнения,
Вот развязка передрыг...
Это сказка...
Вне сомнения.

В жизни было бы не так!
Бюрократ бы горемычно
Поглядел на небосвод...
За прогул-же, как обычно,
Заплатил, кряхтя, завод.

В. Моголь.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ПРОЗРАЧНАЯ РАБОТА

На стеклозаводах Белоруссии количество боя достигло пятидесяти процентов. Причина в пьянстве.

Имея за собою
Грех лениности с гульбой,
Бутылочному бою
Не объявить ли бой?

ЖИВЫЕ ТРУПЫ

На Ваганьковском кладбище творятся большие злоупотребления, растраты, протекционизм, разврат, пьянство.

Нарыва элее, язвы чище,
Гнойник открылся на кладбище!
Трубите же во все концы,
Чтоб слухи шире прокружились!
Ведь здесь не то, что мертвецы, —
Живые люди разложились!

ЗАГАДОЧНАЯ ЗАГАДКА

В конкурсе на «поход «Красина» журнала «Вокруг света» читатель Ольховский выиграл часы. Но контора пытается их замянуть, отмалчиваясь в ответ на требования.

Попробуй отлить такую пулю-ка!
Сразу кодекс пойдет в ход!
После конкурса на лучший поход —
Вот бы конкурс на лучшего жулика!
Тогда б читателю, если признаться,
Никак-за журналом своим не угнаться!

ПРЕПЯТСТВИЕ

«Красный Треугольник» снабжает покупателей парными калошами.

(Из газет)

В новый быт
Нам не пробраться,
Братцы, в обуви такой:
На одной ноге —
Шестнадцатый,
На другой ноге —
Шестой.

Эф-Гро.

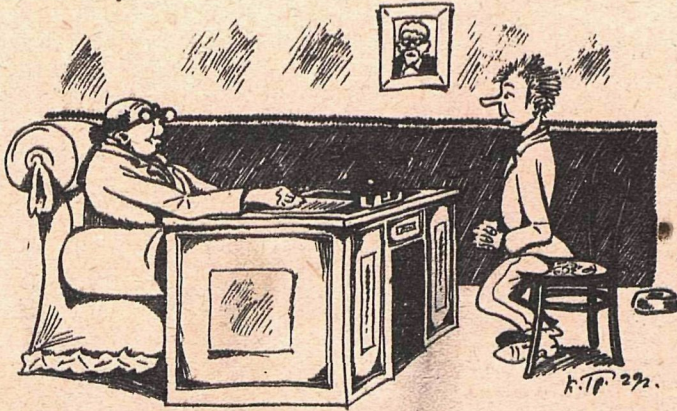
„ОПТОМ“

Общественные организации фабрики «Красное эхо» провели выдвижение 20 товарищей в 15 минут.

Ну, выкинули вы «коленце»!
Сравнение даю охотно я:
У вас не список выдвиженцев,
А прямо — «лента пулеметная»!

Ф. Б.

Рис. К. Громова

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ...

— Я, Сергей Сергенч, хочу выступить на собрании с критикой администрации.
— Похвально, похвально! Заходите ко мне перед собранием — и мы вместе придумаем ваше выступление.

ПО СУЩЕСТВУ

В Александрове в спальнях фабрики «Красное эхо» сильно развиты картежная игра и лото. Играют ежедневно.

Мы вопрос задаем без смеха,
Не назрела ли смена век:
И не лучше ли «Красное эхо»
Переделать в красное «ЭХ!»?

Гулик.

НЕУВЯЗКА

Участились случаи хулиганства со стороны работников связи. Связисты снабжают письма неприличными надписями, портят письма, срывают марки.

(«Веч. Москва»)

Поверить ли делу или фразе,
Они меж собой не увязаны.
Пример: у работников СВЯЗИ
Руки уж очень РАЗВЯЗАНЫ.

Аист.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

1. ВОЛНЕНИЯ НА ПОЧВЕ ПЕРЦА

В РАМЕНСКЕ очередям наступил каюк.

Хотя это невероятно, но, как сказано в одном отделе происшествий, — факт. При чем, заметьте себе, как это было сделано просто и безболезненно.

Правление кооператива сошлось в одном светлом помещении с большими подоконниками и резными ангелами на потолке, расселось вокруг длинного стола и стало преть. Прело оно на тему о том, как бы в два счета ликвидировать товарный голод, и допрелось до определенного решения.

Корень зла найден!
Язва вырезана в самом корне!
Потребитель умиротворен! Товарный голод ликвидирован! Больших вопросов в кооперации больше нет!

А достигнуть этого простым маневром: все свободные средства обратить на закупку перца.

Теперь в кооперативе лежит в безнадежном ожидании перец на 3.000 р., и никакой пес им не интересуется. И очередей на него нет, и никогда их на него не было, и больше чем сомнительно, будут ли они.

Впрочем, использовать перец можно. Его, образно выражаясь, нужно выпить правлению раменского кооператива.

2. ОПЯТЬ ОБ УКРАИНСКОЙ НОЧИ

Знаете ли вы украинскую ночь?

Если вы ее не знаете, то вам трудно будет представить себе такую картину.

Украинской ночью, которую знаете ли вы, тархтела бесконечная вереница возов по направлению к Черевковскому сельсовету, Славянского района.

Эта картина была достойна кисти художника: бесконечная вереница была гружена хомутами, вожжами и прочей сбруей и ползла так медленно и печально, сопровождаемая угрюмыми дядьками, что доползла до сельсовета лишь на рассвете.

На рассвете же у сельсовета разыгралась сцена.

На крыльцо вышла председельсва Анна Петровна товарищ Чуйкова и, увидев сотни подвод, сказала:

— Дядьки, я вас не понимаю!

— Да чего тут понимать! — хором заревели дядьки. — Регистрируй, хлоп ты заешь!

— Что за обоз? Кого регистрировать?

— Регистрируй конскую сбрую! — раздался удвоенный крик. — По твоему же приказу.

— Позвольте, — растерялась Анна Петровна товарищ Чуйкова. — Я приказывала регистрировать только

зброю! Огнестрельное, значит, оружие!

— Какое огнестрельное! — вошла в гнев и возбуждение бесконечная вереница. — Твой приказ насчет сбруи говорит! Регистрируй, — народ тысячный ждет! Целую ночь с целого района ехали!

— Ах, значит секретарь напугал! — догадалась Анна Петровна и, подумав немного, добавила: — Он, дядьки, нечаянно вместо «зброя» написал «сбруя». А теперь, дядьки, раз езжайтесь с вашими хомутами. Они нам не нужны. Будьте покойны.

Тысячную толпу дядек, собранных с целого района неизвестно зачем, удалось утихомирить с большим трудом.

И по той же дороге, какую дядьки одолевали целую украинскую ночь, опять поползла бесконечная вереница.

М. Касвинов.

В ПЫЛУ СРАЖЕНИЙ

ДВЕРЬ в кабинет председателя Старокулаткинского рика тов. Алеева весь день была заперта изнутри. Ослепительный свет солнечных лучей наполнял кабинет, но пред сидел, как туча.

Он внимательно рассматривал по географической карте границы своих владений, прилегающих к Новоспасскому району, Сызранского округа, наносил какие-то стратегические точки и время от времени ожесточенно рычал:

— А... а... Вы так? Я вам покажу, где раки зимуют! — выпалила он и с сердцем рванул ручку стоявшего на столе телефона.

— Кто? — Ты? Хорошо! Немедленно предлагаю исполнить мое распоряжение. Патронов не жалеть!.. Если

нужно штурмом, — возьмите! Связь держать со мной через нарочных! Понял?

У ворот райадмотдела в полном снаряжении, со всеми боевыми припасами выстроилось звено милиционеров.

По хмурым лицам и озабоченным взглядам видно было, что на их долю выпала трудная задача.

— Миколка! Аль ты ошалел? Неужто ребят не жалко? Ой! Головушка моя бедная, — убивалась жена, держа одного из милиционеров за рукав шинели.

— Што ж ты реवेशь-то? — огрызнулся Миколка. — Возьмем и вернемся взад. Только делов и есть.

— Смирно!!! — раздалась команда, и звено милиционеров, под крик Миколкиной жены и свист мальчишек, поднимая старокулаткинскую пыль, двинулось в поход.

Бой был жаркий... Раненых не оказалось... Убитых не найдено.

Но храброе звено с честью выполнило приказ.

Мельница у Новоспасского рика была взята и сделана достойным Старокулаткинского района.

Дверь в кабинет тов. Алеева открыта. Он уже не сидит над картой, а, отвалившись на спинку своего председательского кресла, слушает донесение о храбром походе милицейского звена.

— Что?.. Грозят?.. — перебивает он вдруг докладывающего. — Бери бумагу!.. Пиши!..

Самара, Облисполкому.

При районировании Старокулаткинского района Новоспасский рик присвоил (?) принадлежащую нам мельницу тчк Материалы нашим ходатайством представлены Обл. РКИ. Отсутствие ответа, острота положения вынудили нас отнять милицией тчк Новоспасский рик угрожает (?) посылкой милиции расправой тчк Мельница принадлежит нам тчк Настоятельно просим срочно разрешить посылкой представителя и представителям Сызранского, Кузнецкого округов тчк ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ НЕ ОТВЕЧАЕМ тчк Старокулаткинский рик Алеев.

Видите? Не ручается за себя тов. Алеев. Может выставить батареи и превратить в пепел весь Новоспасский район.

Что-то будет?

Зоркий.

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный, гонитель уклонистов, бюрократов, самодуров и головатяпов, гроза и бич лодырей и прогульщиков, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ:

Народного судью 13-го участка, Вятского округа, Макарова наградить Орденом Крокодила Третьей степени за превращение данной ему власти в средство для любовных утех.

ОСНОВАНИЕ: прилагаемая ПОВЕСТКА

Гр. Оленьевой М. А.

Народный суд предлагает вам явиться для участия в судебных заседаниях в качестве нарзаседателя в 9 ч. утра в с. Карино.

Нарсудья Макаров.

И прилагаемая к повестке записка:

«Добрый день, Маруся!

Спешу сообщить тебе, что 17 сентября я буду в Карине и побуду до вечера. Мне, знаешь, очень хочется с тобой повидаться, и приди, пожалуйста, в Карино, хотя бы под предлогом в суд заседателем. Жду. Толя».

Дабы отметить торжественное наше награждение этого великого стража правосудия, обращаемся мы ко всем рабкорам, читателям и почитателям нашим с призывом и приглашением: написать поздравительные письма по адресу:

Вятский округ, Слободской район, народный суд 13-го участка, Макарову.

В каких письмах, прилагая орден, изложить в подобающих выражениях чувства свои к награжденному герою.

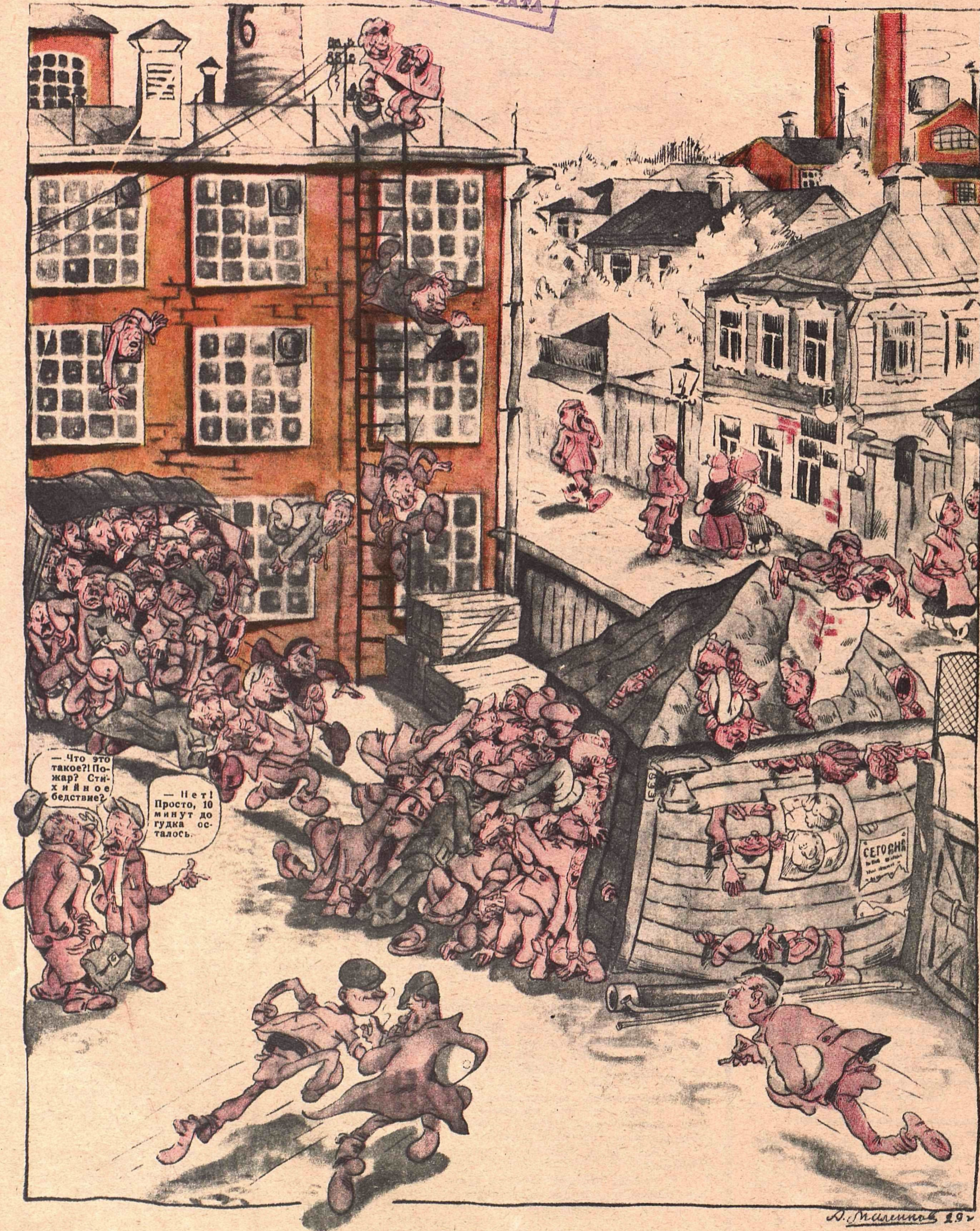
КРОКОДИЛ.

36
16/75

38092

Рис. А. Малешова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
17 ОКТ. 1929
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

А. Малешов 1929

И ЖИТЬ ТОРОПЯТСЯ И УЛИЗНУТЬ СПЕШАТ